

Когда тот ласково взъерошил ему волосы, по спине Жун Юйхэна словно пробежал электрический ток.

— Ты не занят?

Вэнь Чжэчэн воспользовался моментом, чтобы распустить свой павлиний хвост, и даже пару раз встряхнул перьями:

— Я ведь семейный человек.

От автора:

Хомячок Жун: «Кажется, меня ударило током...!»

Павлин Вэнь, расхаживая с гордо поднятой головой и расправляя хвост: «Я могу вырабатывать электричество даже силой ветра».

Получив этот «удар током», хомячок Жун возвращался домой в совершенно онемевшем состоянии.

Все еще чувствуя эту приятную слабость, он дополз до спальни, на автомате умылся и почистил зубы, а затем нырнул под одеяло и, зарывшись лицом в подушку, уснул со сладкой дрожью во всем теле.

Ночь прошла в приятных снах.

На следующий день Жун Юйхэн проснулся ни свет ни заря и сам поехал в город N.

Ехал он на той самой старой колыхаге, которую выхлопотал для него Сюй Сунь. После того как Жун Юйхэн на этой машине «упокоил» настырных папарацци, казалось, будто ее крыша так и сияет буддийским нимбом.

К счастью, город N находился недалеко, к тому же Жун Юйхэн выехал пораньше. Прокатившись по скоростной трассе, он добрался до места уже к полудню.

Встречать его пришел Сяоши, помощник Чжоу Шубая. После того как Чоу Цзяньлунь присоединился к съемочной группе, он основал собственную студию и нанял команду. В этой студии числились только они двое с Чжоу Шубаем.

Жун Юйхэн невольно вздохнул: «Наверное, так развлекаются богачи... Завидую белой завистью».

Пройдя вслед за Сяоши внутрь, Жун Юйхэн еще не успел увидеть Чжоу Шубая, как вдруг раздался до боли знакомый голос, прозвучавший словно гром среди ясного неба:

— Не люблю пустую болтовню! Исчезни с моих глаз. Немедленно.

Жун Юйхэн замер на месте. Но не успел он сбежать от этой странной гнетущей ауры, как Чжоу Шубай заметил его и крикнул:

— Жун Сяоцзи!

Чжоу Шубай подбежал в несколько шагов, увлек Жун Юйхэна за собой вглубь площадки. поприветствовав режиссера, они отошли в сторонку.

На лице Жун Юйхэна с самого начала застыло неопишное выражение. Он посмотрел на Чоу Цзяньлуня, который как раз играл на площадке самого себя — даже с расстояния в десяток метров от него исходила невероятно властная, подавляющая аура.

— Почему твой брат на съемочной площадке? И почему он играет второстепенную роль пятого плана?

— Мой брат ведь раньше использовал свои связи, чтобы мешать мне? Так вот, об этом узнал дядя. Вау, ты бы только видел... — Чжоу Шубай, казалось, погрузился в воспоминания. — Дядя тогда лежал под капельницей, но прямо с иглой в руке вырвал штатив и швырнул его в брата.

Вообразив эту картину, Жун Юйхэн невольно восхитился силой их генов — в семье Чоу определенно предпочитали дела словам.

— Помнится, ты говорил, что старший господин Чоу плохо себя чувствует. Он всё еще лечится под капельницами?

— Кажется, ему вводят физраствор с витаминами или что-то в этом роде, я сам не особо разбираюсь. Он говорит, что если капаться каждый день, можно обрести бессмертие.

Жун Юйхэн слегка нахмурился: «...Да что не так со всей семьей Чжоу Шубая?»

Чжоу Шубай, не замечая странностей своей семьи, продолжал увлеченно тараторить:

— Я ведь вошел в семью Чоу вместе с матерью. Дядя очень ценит семейные узы. Он посчитал, что если брат будет использовать влияние семьи Чоу против меня, я почувствую себя приживалом.

— Старший господин Чоу действительно заботится о вас.

— Да, поэтому брат теперь не смеет мешать мне с помощью денег и связей, — Чжоу Шубай посмотрел на Чоу Цзяньлуня, который все еще усердно играл свою роль, и его лицо стало серьезным. — ...Теперь он полагается на собственную силу.

Жун Юйхэн проследил за его взглядом. Чоу Цзяньлунь как раз подбрасывал в воздух пачку стоюаневых купюр, а на его лице читалось абсолютное высокомерие закоренелого капиталиста...

Гу с губ Жун Юйхэна сорвался тихий вздох:

— Действительно... талант.

Чжоу Шубай поделился:

— На прослушивании роль этого мудрого властного президента изначально предназначалась мне, потому что я выгляжу довольно богатым. Но потом мой брат прослышал об этом, примчался отбирать у меня роль, и сценаристка без колебаний отдала ее ему. В конце концов, он выглядит еще богаче и... мудрее.

Жун Юйхэн ответил:

— У вашей сценаристки отличный вкус.

«Богатство — дело десятое, но он действительно выглядит... мудрым».

Чжоу Шубай указал на белую фигуру, сжавшуюся в углу:

— Вот она, наша сценаристка.

Жун Юйхэн вытянул шею и пригляделся. Это оказалась девушка, которая сжалась в комок под глубоким капюшоном. Она выглядела как школьница средних классов: миловидное личико, очень яркие глаза, и сама она буквально вжалась в кресло, завороченно наблюдая за тем, что происходит на съемочной площадке.

— Выглядит такой крошечной.

— Правда? Но на самом деле она твоя ровесница, ей двадцать два. Я поначалу принял ее за актрису, а она оказалась сценаристкой, — сказал Чжоу Шубай. — Этот наш безумный комедийный сериал — ее рук дело. Брат хочет переманить ее в нашу студию, ему до безумия нравится нынешняя роль властного босса.

«...» Жун Юйхэн ненадолго замолчал. Ему казалось, что Чоу Цзяньлунь с помощью денег еще проложит себе десятки дорог к ролям властных президентов.

Они поболтали еще немного, пока не подошла очередь Чжоу Шубая выходить в кадр. Спустившись со сцены, Чоу Цзяньлунь сразу заметил Жун Юйхэна, нахмурился и направился прямо к нему размашистым шагом.

— Пришел навестить Шубая?

Жун Юйхэн коротко угукнул. Сейчас он испытывал к Чоу Цзяньлуню весьма противоречивые чувства. Во время их прошлой встречи они едва ли не дрались на кулаках, а теперь стояли плечом к плечу и смотрели, как играет Чжоу Шубай.

— Тогда пообедаем позже вместе.

Рука Жун Юйхэна медленно потянулась к карману брюк...

— Я не собираюсь тебя убивать.

Жун Юйхэн невозмутимо убрал руку:

— Я и не думал подозревать вас в подобном.

Чоу Цзяньлунь презрительно усмехнулся, словно видел его насквозь:

— Ха-ха.

«...»

Сериал, в котором снимался Чжоу Шубай, был молодежной комедией под названием «Каждый день хочу сбежать отсюда». Сюжет рассказывал о главной героине по имени Гу Сяоянь, которая попала в типичный школьный любовный роман. Там она сталкивалась со всеми возможными штампованными мужскими персонажами классического сентиментального чтива и каждый день балансировала на грани того, чтобы самой не превратиться в такую же картонную героиню.

Пытаясь удержать свой трещащий по швам характер, Гу Сяоянь искала способ выбраться из книги. Узнав о ее положении, персонажи романа по-своему протягивали ей руку помощи.

Постепенно Гу Сяоянь разглядела за их нелепым поведением теплоту и искренность, осознав, что они — живые люди из плоти и крови. В итоге она обрела в этом мире любовь и дружбу и решила остаться, чтобы начать здесь новую жизнь...

Чжоу Шубаю досталась роль второго плана — идеального школьного принца, который круглый год ходит в белоснежной рубашке и стоит у окна, с задумчивым видом вглядываясь в прекрасное далеко.

Увидев, как Чжоу Шубай под углом в сорок пять градусов картинно устремляет взор к небу, купаясь в лучах солнца, Жун Юйхэн содрогнулся всем телом... Он повернулся к Чоу Цзяньлуню и, к своему удивлению, обнаружил на его лице искреннее восхищение.

Заметив взгляд Жун Юйхэна, Чоу Цзяньлунь с редким дружелюбием произнес:

— Хотя я и против того, чтобы Шубай оставался в шоу-бизнесе, должен признать, талант у него есть.

Посмотрев на хмурое лицо режиссера, Жун Юйхэн тихо отозвался:

— Пожалуй.

Съемки продвигались со скрипом, так что пообедать им удалось только после часа дня.

Чжоу Шубай сошел с площадки, закинул руку на плечо Жун Юйхэна:

— Ну что, пошли есть! — И тут же обернулся к Чоу Цзяньлуню: — Брат, у тебя деньги еще остались?

Взгляд Чоу Цзяньлуня был ледяным, он едва приоткрыл рот:

— Смеешься?

«...»

Для обеда они выбрали первоклассный ресторан.

Усевшись за стол, дуэт чистильщиков яиц принялся изливать друг другу душу и расспрашивать о последних новостях. Жун Юйхэн думал, что Чжоу Шубай снимается в каком-то веб-сериале, но оказалось, что это полноценная телевизионная драма.

— Ты не знал? Это экранизация романа. Сценаристка — сама автор книги, пишет под псевдонимом Сюньгуан. Проект считается крупным IP, — Чжоу Шубай подпер подбородок рукой. — Если благодаря этому сериалу я стану популярным, то сделаю еще один шаг к званию лучшего актера телевидения.

Чоу Цзяньлунь вставил со стороны:

— Даже не мечтай.

Жун Юйхэн и Чжоу Шубай проигнорировали его и продолжили разговор.

— А сниматься весело? Мне и самому уже захотелось попробовать.

— Почему ты не спросишь об этом Учителя Вэня? Он понимает в этом куда лучше меня, —

заметив, что Жун Юйхэн осекся, Чжоу Шубай проявил деликатность и быстро сменил тему: — Впрочем, съемки — это не то, чем можно заняться просто по желанию. Всё зависит от того, сможет ли твой менеджер достать для тебя стоящие проекты.

Жун Юйхэн честно признался:

— У Сюй Суня в руках почти нет ресурсов, которые он мог бы выделить мне. Я планирую через какое-то время сменить агента.

Чжоу Шубай нахмурился:

— Разве сменить агента так просто?

Жун Юйхэн отхлебнул чаю:

— Выход всегда найдется.

Повисло минутное молчание, после чего Чоу Цзяньлунь вдруг небрежно обронил:

— Легко впустить, да трудно выпроводить.

Чжоу Шубай не понял намека:

— О чем ты вообще?

Жун Юйхэн на мгновение перестал пить чай, а затем поднял взгляд на Чоу Цзяньлуня.

Как раз в этот момент официант принес блюда и разлил по бокалам красное вино.

Чоу Цзяньлунь покачивал бокал с вином. Во всем его облике сквозили аристократическое хладнокровие и надменность, а его ресницы улавливали яркий свет хрустальной люстры, словно он безмолвно насмехался: «Ох уж эти глупые людишки».

Жун Юйхэн опешил на пару секунд, а потом невольно усмехнулся. А ведь этот Чоу Цзяньлунь довольно забавный тип.

Пусть он и выглядит нелепо, но всё же управляет целой корпорацией Чоу, а значит, с головой у него точно всё в порядке.

<http://bllate.org/book/18291/1754176>